

На наш взгляд, платонизм в форме концепций «третьего мира», «четвертого царства», «потенциального космоса», «Гилеина теорического мира» дает наибольшие перспективы при построении общей теории творчества и требует дальнейшей разработки в свете семиотики. Новую интерпретацию в этой связи могут получить воображение и интуиция как механизмы, обеспечивающие доступ творческого субъекта к потенциальному космосу.

Литература

1. Демина А.И., Нестеров А.Ю. Семиотический подход к анализу понятия творчества // Перспективные информационные технологии (ПИТ 2020) [Электронный ресурс]: труды Международной научно-технической конференции / под ред. С.А. Прохорова. Электрон. текстовые и граф. дан. (28,4 Мбайт). Самара: Издательство Самарского научного центра РАН, 2020. 523 с. С. 429-433.
2. Дессауэр Ф. Спор о технике / перевод с нем. А.Ю. Нестерова. Самара: Издательство Самарской гуманитарной академии, 2017. 266 с.
3. Ковтун Е.Н. Художественный вымысел в литературе XX века. М.: Высшая школа, 2008. 408 с.
4. Нестеров А.Ю., Демина А.И. Художественное произведение как технический объект // Миргород. 2019. № 1 (13). С. 48-74.
5. Платон. Государство. М.: Академический проект, 2015. 398 с.
6. Поппер К.Р. Объективное знание. Эволюционный подход // Поппер К.Р. Логика и рост научного знания. Избранные работы. М.: Прогресс, 1983. С. 439-496.
7. Стивенсон Н. Анафем. М.: АСТ, 2012.
8. Энгельмейер П.К. Теория творчества. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. 208 с.
9. DeLashmutt, Michael W. (2006). The Technological Imaginary: Bringing Myth and Imagination into Dialogue with Bronislaw Szerszynski's Nature, Technology and the Sacred. *Zygon*, vol. 41, no. 4 (December 2006), pp.801-810.

А.Н. Огнев

ОНТОГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АБСТРАКЦИИ В ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ

(Самарский университет)

В статье рассматривается онтогносеологический аспект абстракции в информационных технологиях. Показано значение аксиоматического фундамента формализации для построения информационных технологий. Выявлено значение различия между аксиологическими и операциональными критериями. Делается вывод о роли абстракции в позиционировании проективного семиозиса в онтогносеологическом ключе на основании понятия «истинной середины».

Ключевые слова: информационные технологии, онтогносеология, бытие, мышление, абстракция, истинная середина, проективный семиозис.

The article deals with ontognoseological aspect of abstraction in information technologies. The importance of the axiomatic formalization foundation for the construction of information technologies is shown. The significance of the difference between axiological and operational criteria is revealed. It is made the conclusion about the abstraction role in the positioning of projective semiosis in the ontognoseological key on the basis of the "true middle" concept.

Keywords: information technologies, ontognoseology, being, thinking, abstraction, true middle, projective semiosis.

Совершенствование информационных технологий, становящееся фактором развития производительных сил, базируется на системном видении характера взаимодействия между бытием и мышлением, что требует теоретического осознания специфики отношения между онтологическими предпосылками и теоретико-познавательными нормативами обобщения. Принимая во внимание роль абстракции в научном познании, следует рассматривать её функциональный комплекс дифференцированно, исходя из учёта специфики применимости абстракции в режиме технологического опосредствования, в котором она обладает лимитированным операциональным статусом.

Информационные технологии базируются на идее универсального исчисления, составляющей фундамент теоретической аксиоматизации в данной области научного знания. У истоков идеи универсального исчисления стоял Г.В. Лейбниц, предложивший принцип универсальной характеристики, выразимой посредством числа: «Для введения универсального исчисления необходимо придумать для каждого термина характеристический знак, так чтобы из последующей связи знаков сразу можно было бы установить истинность предложений, построенных из этих терминов» [1, с.533]. Формализация, осуществляемая на этой основе, предполагала сохранение исходного уровня абстракции, который изначально базировался на интуитивных очевидностях. В.Ф. Асмус подчёркивал, что «при интуитивном познании ум непосредственно воспринимает соответствие или несоответствие идей» [2, с.27]. Применительно к функционированию абстракции внутри информационной технологии это означает, что исполнимость операции не требует вмешательства внешних инстанций, вносящих элемент квалифицированной субъектности в технологический процесс. Техника репрезентирует абстрактное единство бытия и мышления операционально, возвращая реальности то, что в ней самой уже доступно для идеации, но в форме, обладающей фиксированной прагматической заданностью. Посредническая роль формализующего математического аппарата с его аксиоматикой исчерпывается операциональной репрезентацией условного единства бытия и мышления относительно прагматического функционала процессов информационного обмена, что указывал ещё Г. Штейнгауз, трактуя математику как посредника между духом и материей: «Речь идёт о чисто формальном механизме, позволяющем ему из одних суждений выводить другие (независимо от их сущности)»

[3, с.44]. Это и задаёт меру абстрактности, релевантную для информационных технологий.

Не следует, однако, забывать о том, что всякая абстракция функциональна в той мере, в какой она отражает реальность, но операционально-исполнима по показаниям своей внутренней непротиворечивости. Понятийный люфт между этими критериями порождает фантазмы прогрессистского сциентизма, вызывающие к жизни начинания, стимулирующие инфляцию ценностных ожиданий в ключе технократических утопий. От машины начинают ожидать того, что свойственно только человеку как разумному и способному к автономному саморазвитию существу. Грубым антропоморфизмом проникнуты, например, размышления А. Тьюринга на тему «обучаемости» машин: «Нужно экспериментировать с обучением одной машины и оценить, насколько хорошо она обучается» [4, с.107]. У него отсутствует понимание принципиальной разнородности аксиологических критериев, которыми руководствуется человек как разумное смертное существо, наделённое свободной волей и технологической исполнимостью операций, замкнутых в модельную абстракцию того или иного функционала, ограниченного эмпирическими параметрами. Подчёркивая закономерность возникновения иллюзии антропоморфизации техники, Н.М. Твердынин предостерегает от абсолютизации роли эмпирического факта и его отрыва от фундаментальных очевидностей теории, устанавливающей разнородность аксиологического и технологического критериев: «На первый взгляд кажется, что в технике эмпирическое знание даже превалирует над теоретическим» [5, с.192]. Информационные технологии не расширяют поля возможного опыта, но только оптимизируют процессы семиотического обмена по наличным эмпирическим показаниям.

В этой связи особую значимость приобретает вопрос о семиотических основаниях техники, благодаря которым то или иное техническое решение предстаёт совместимым с семиосферой человеческого опыта. Следует согласиться с тезисом А.Ю. Нестерова: «проективный семиозис может быть понят как механизм решения проблемы» [6, с.120]. Важно понимать, что эта оптимизирующая абстракция базируется на самой способности человека к проективной деятельности. Внесение семиотического момента в перечень базовых очевидностей информационных технологий было предсказано ещё основоположником онтогносеологии, выдающимся советским философом, эстетиком и литературным критиком М.А. Лифшицем. Находясь между Сциллой идеологического официоза и Харибдой критического ревизионизма, М.А. Лифшиц учил: «Смысл есть именно это «бесконечное отношение», отсюда берётся само понятие. Вот разница между мертвым гомеостазом и живым, как и разница между гомеостазом и его нарушением (в терминологии Винера). Она имеет смысл – достаточное основание для того, почему это должно быть так, а не иначе. И, как понимал это Лейбниц, достаточное основание есть закон, применимый именно там, где мы имеем дело с действительной жизнью, неотделимой от конечного и случайного (а не в математике). Развитие к бесконечно-живому «гомеостазу» было бы достаточным смыслом и целью человеческой жизни» [7, с 419]. Проективный

семиозиз, актуализирующий эту задачу в статусе истинной середины (die wahre Mitte), в которой идеируется условное единство бытия и мышления, находит в информационных технологиях ту абстракцию, которая предстаёт достаточной по показаниям своей операциональной исполнимости и модельной репрезентативности. Информационные технологии представляют собой абстракцию онтогносеологического гомеостаза, обладающую общезначимыми признаками, позволяющими специфицировать прагматический результат.

Литература

1. Лейбниц, Г.В. Сочинения в 4-х томах [Текст] / Г.В. Лейбниц. – М.: Мысль, 1984, т.3. – 734с.
2. Асмус, В.Ф. Проблема интуиции в философии и математике (Очерк истории: XVII — начало XX в.) [Текст] / В.Ф. Асмус. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 320 с.
3. Штейнгауз, Г. Математика – посредник между духом и материей [Текст] / Г. Штейнгауз. – М.: Бином. Лаборатория знаний, 2005. – 351с.
4. Тьюринг, А. Вычислительные машины и разум [Текст] / А. Тьюринг. – М.: АСТ, 2018. – 128с.
5. Твердынин, Н.М. Техника в литературе разных стран и эпох [Текст] / Н.М. Твердынин. – М.: АНО «Диалог культур», 2019. – 240с.
6. Нестеров, А.Ю. Семиотические основания техники и технического сознания [Текст] / А.Ю. Нестеров. – Самара: Издательство самарской гуманитарной академии, 2017. – 155с.
7. Лифшиц, М.Л. Что такое классика? [Текст] / М.Л. Лифшиц. – М.: Искусство XXI век, 2004. – 512с.

Е.В. Орлова

DIGITAL PEOPLE: ОСОБЕННОСТИ, ФИЛОСОФИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ

(Уфимский государственный авиационный технический университет)

Аннотация. В обзоре приводится сравнительный анализ архетипов поколений. Рассматриваются типичные особенности цифрового человека как представителя поколения Z. Определяются контуры и возможности перехода к киберфизическим системам через цифровых людей.

Ключевые слова: теории поколений, цифровые (виртуальные) люди, приложения в маркетинге; киберфизические системы.

Категории Digital Natives, Digital people, цифровое поколение, цифровые аборигены используются для характеристики людей, родившихся в период цифровой революции и уже привыкших получать информацию об окружающем